

В СТОРОНЕ от современной жизни

Любознательность — самая характерная черта ребенка, особенно советского ребенка. Наша богатая событиями жизнь способствует развитию этой любознательности, нацеливает ее. Мы, пожалуй, не ошибемся, если скажем, что наши дети интересуются всем, что включает в себя наша жизнь, всем, что нас окружает. Побеседуем с иным мальчонкой, и он перечислит вам марки автомашин, он прекрасно умеет отличать «ТУ-104» от «ТУ-114», он готов рассказать о космических ракетах. Этаким мальчуган читал уже не только о Чалаеве и Маресьеве, но и о целинных землях, о выдающихся героях труда — наших современниках... Да ведь иначе и быть не может в стране, где вся общественность заинтересована в правильном воспитании, всестороннем развитии молодого поколения, где все — и книги, и кино, и многое другое — побуждает детей познавать окружающее. Сближение школ с жизнью — важнейшая задача дня. Безусловно она должна касаться и детских театров, которые призваны ярко отображать тот мир, ту жизнь и те события, которые видят вокруг себя советские дети.

Как обстоит дело в этом направлении в нашем Государственном театре кукол? Какие он раскрывает горизонты перед своими маленькими зрителями, к каким подвигам их призывает? Самый лучший ответ на это дает репертуар театра. Давайте же посмотрим, какие пьесы идут сейчас на сцене театра и чему они учат зрителя.

Пьеса А. Каранова и В. Левшина «Кот-хвастун» рассказывает о хвастливом коте, который считает, что он умнее и безучней, что всего можно добиться, не приложив никакого труда. Зато вот пьеса Маршака «Терем-теремок» посвящена теме дружбы — лиса и медведь хотят напасть на остальных зверей, но честно, хорошее спланивается и одерживает победу. Пьеса «Поросята» Б. Саулитиса показывает, как беспечные эгоисты превращаются в старательных тружеников. Печальные увлекательные приключения озорного, но жизнерадостного Буратино, хорошие мысли вызывают спектакли

«Золотой конь», «Спринтис»... и все-таки...

Пьесы о животном мире, в которых происходит персонафикация людей с разными чертами характера, — не вызывают порицания: форма сказки о зверях близка детям, и развертывающиеся в ней события легко усваиваются. Не вызывают, конечно, возражений и инсценировки старых народных сказок, как, например, «По шучьему веленью», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» и т. п. Но все-таки (никак нельзя обойтись без этого досадного «все-таки») мир, который раскрывает перед юным зрителем наш театр кукол, в целом бесконечно узок, односторонен. В нем не находится места для тех мыслей, которые занимают умы детей в пионерских галстуках или октябрят со звездочками на груди. Хоть романтика всякой сказки им отнюдь не чужда, но ведь это уже не те дети, которые могли удовлетвориться одними бабушкиными сказками!

На сцене нет никаких признаков современной жизни, зовущей и готовящей детей к великим делам на благо Советской Родины. Нет в репертуаре пьес, подволящих детей к пониманию тех идеалов, за которые сегодня борется вся наша общественность и которые должны быть близки, понятны тому поколению, которому придется не только строить коммунизм, но и жить в коммунистическом обществе. Может быть, таких пьес вообще не существует? Они есть! На сценах московских театров кукол показывают не меньше десятка пьес на современные темы — и о жизни пионеров, и о дружбе народов, и об освоении новых земель. Об огромном интересе детей к этим вопросам свидетельствуют хотя бы такие факты: инсценировка «Тимура и его команды», поставленная в нашем театре кукол несколько лет тому назад, шла с огромным успехом, 150 раз была показана в Москве пьеса Белоозерова «Пончо» (посвященная дружбе народов), 100 раз при переполненном зале прошла «Сказка о потерянном времени» Евгения Шварца. С большим успехом шел и ряд других пьес на современные темы.

Театр кукол имеет все возможности подобрать разнообразный, денный репертуар, выбрать самые лучшие пьесы из числа идущих в Москве и в других городах нашей страны, а также инсценировать лучшие произведения для детей латышских советских авторов. Однако театр этого не делает. Он сам отгородился от жизни, погрузившись в узкий мир зверей, в котором действие развивается вне времени и пространства.

В репертуар театра включены и такие пьесы, которые вообще не следовало бы ставить. Например, пьеса Э. Стерсте «Волшебные очки». В сюжетном отношении эта пьеса довольно интересна. Но что хотел в ней сказать автор, куда он ведет ребенка, куда направляет его мысли? И что дают такие образы, как образ доброго властелина льва и злого властелина тигра, рабски преданной своим «господам» обезьянки Микс? А ведь это по существу единственный светлый образ во всей пьесе!

Сомнительно, приносит ли пользу нашим ребятам и совершенно антипедагогичная инсценировка «Макса и Морица».

Да, репертуар нашего театра кукол надо пересмотреть. Это не дело вкуса, это — требование, выдвинутое жизнью. Театр не может, не должен находиться в стороне от советской действительности.

Б. Блум